

ДЕЛО
ТУХАЧЕВСКОГО
1936–1937

Вячеслав Лопатин

ДЕЛО
ТУХАЧЕВСКОГО
1936–1937

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва
2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-4
Л 77

Лопатин, Вячеслав Сергеевич

Л 77 Дело Тухачевского: 1936–1937 / В. С. Лопатин. — М.: Кучково поле, 2021. — 336 с.: 16 л. ил.

ISBN 978-5-9950-1002-9

Книга основана на массиве документов, рассекреченных за последние двадцать лет. Автор подтверждает вывод большинства исследователей о существовании заговора военных, разоблаченного в 1937 г. В книге показано, как создавалась репутация «красного Бонапарта».

Для широкого круга читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-4

ISBN 978-5-9950-1002-9

© Лопатин В. С., текст, иллюстрации, 2021

© ООО «Кучково поле», макет,
оформление, 2021

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга «Дело Тухачевского. 1936–1937» основана на массиве документов, рассекреченных за последние 20 лет. Автор подтверждает вывод большинства исследователей о существовании заговора военных, разоблаченного в 1937 году. В книге показано, как создавалась репутация «красного Бонапарта». Спекулируя марксистскими лозунгами, М. Н. Тухачевский выдумал «классовую стратегию», которая якобы должна была обеспечить победу рабоче-крестьянской армии над армиями капиталистических стран. Бесценный опыт представителей старой русской армии порочился в угоду «классовым установкам». Возглавившие после Гражданской войны Красную Армию победители белых оказались неспособными эффективно готовить ее к нашествию Запада. Принципиально важным свидетельством заговора является публикация «Стенограммы» судебного заседания» по делу Тухачевского. Впервые проведенный анализ «Стенограммы» раскрывает суть «Плана поражения», согласно которому первые неудачи в войне с Германией следовало использовать для свержения власти и установления военной диктатуры. Давние связи «красных генералов» с Рейхсвером должны были обеспечить прекращение войны (с территориальными уступками) и воплотиться в союз военных Германии и СССР, гарантирующий победу над «империализмом». Эти геополитические фантазии являлись запоздалым отголоском несбывшихся надежд на «мировую революцию». Чтобы предотвратить исчезновение страны с карты мира, власть в лице Сталина пошла в 1937 году на беспрецедентную чистку армии. Хрущевская пропаганда, с целью объяснить» страшные поражения 1941–1942 годов создала легенду о решающем влиянии сталинских репрессий. Был оформлен культ невинной жертвы — «гениального стратега и полководца Тухачевского.

Великая Отечественная война, по мнению автора, доказала ошибочность навязанной М. Н. Тухачевским «стратегии сокрушения». Правым оказался выдающийся стратег, генерал старой армии А. А. Свечин. Победа была достигнута «стратегией измора» с опорой на национальные традиции русского народа.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

11 июня 1937 года граждане СССР, раскрыв газеты, прочитали поразительную новость:

«В прокуратуре СССР. Дело арестованных органами НКВД в разное время Тухачевского М. Н., Якира И. Э., Уборевича И. П., Корка А. И., Эйдемана Р. П., Фельдмана Б. М., Примакова В. М. и Путна В. К. рассмотрением закончено и передано в суд. Указанные выше арестованные обвиняются в нарушении воинского долга (присяги), измене родине, измене народам СССР, измене Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Следственным материалом установлено участие обвиняемых, а также покончившего самоубийством Гамарника Я. Б. в антигосударственных связях с руководящими кругами одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР.

Находясь на службе у военной разведки этого государства, обвиняемые систематически доставляли военным органам этого государства шпионские сведения о состоянии Красной Армии, вели вредительскую работу по ослаблению мощи Красной Армии, пытались подготовить на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов.

Все обвиняемые в предъявленных им обвинениях признали себя виновными полностью. Рассмотрение этого дела будет проходить сегодня, 11 июня, в закрытом судебном заседании Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Дело слушается в порядке, установленном законом от 1 декабря 1934 г.».

11 июня жена писателя Михаила Булгакова Елена Сергеевна (лично знавшая Тухачевского) записывает в дневнике: «Утром сообщение в “Правде” прокуратуры Союза о предании суду Тухачевского, Уборевича, Корка, Эйдемана, Фельдмана, Примакова, Путны и Якира по делу об измене Родине.

12 июня: Сообщение в «Правде» о том, что Тухачевский и все остальные приговорены к расстрелу».

Приговор был приведен в исполнение в ночь на 12 июня.

На долгие девятнадцать лет имя маршала Тухачевского было предано забвению. Великая Отечественная война 1941–1945 годов прославила на весь мир выдающихся полководцев — маршалов Жукова, Василевского, Конева, Рокоссовского, Мерецкова, Толбухина, Малиновского, Говорова.

24 мая 1945 года на приеме, который Правительство СССР устроило в честь командующих войсками фронтов и командармов Красной Армии, Сталин, произнося тост, признался:

«У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода.

Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа! (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты*)».

В кругу ближайших соратников вождь был более категоричен:

«Война показала, что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно. Народ должен был бы нас за это прогнать. Коленом под зад. Надо покаяться».

«Победителей не судят», — гласит народная мудрость. Даже в самых откровенных признаниях Сталина Тухачевский не упоминался. 5 марта 1953 года вождь умер. Советский народ, коммунисты и трудящиеся всего мира оплакали его смерть. Великому деятелю союзнической коалиции отдали должное руководители многих государств.

9 марта состоялись похороны на Красной площади. Траурный митинг открыл Хрущев, председатель Комиссии по организации похорон. С речами выступили Маленков, Берия и Молотов. А через два месяца маршал Советского Союза Берия был внезапно арестован и осенью после короткого суда расстрелян. Его обвинили в связях с английской разведкой.

Также внезапно 25 февраля 1956 года, после окончания основной работы XX съезда КПСС и выбора руководящих органов партии, секретарь ЦК Никита Хрущев выступил с докладом «О культе личности Сталина и его последствиях».

Через пять лет Хрущев, избавившийся от «антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова», вероломно отправивший в отставку маршала Победы Жукова, 27 октября 1961 года в заключительном слове на XXII съезде заявил:

«Жертвами репрессий стали такие видные военачальники, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Егоров, Эйдеман и другие. Это были заслуженные люди нашей армии, особенно Тухачевский, Якир и Уборевич. Они были видными полководцами. А позже были репрессированы Блюхер и другие видные военачальники...

Здесь среди делегатов находятся товарищи, — я не хочу называть их имена, чтобы не причинить им боли, — которые по многу лет просидели в тюрьмах. Их “убеждали”, убеждали определенными способами в том, что они или немецкие шпионы, или английские, или какие-то другие шпионы. И некоторые из них “признавались”. Даже в тех случаях, когда таким людям объявляли, что с них снимается обвинение в шпионаже, они уже сами настаивали на своих прежних показаниях, так как считали, что лучше уж стоять на своих ложных показаниях, чтобы быстрее кончились истязания, чтобы быстрее прийти к смерти. Вот что значит культ личности!»

Прервем на мгновение патетику Хрущева. В Интернете опубликована фотокопия строго секретного документа, в котором говорилось:

«Ввиду поступивших в ЦК ВКП данных, изобличающих члена ЦК ВКП Якира и кандидата в члены ЦК ВКП Уборевича в участии в военно-фашистском троцкистско-правом заговоре и в шпионской деятельности в пользу Германии, Японии и Польши, Политбюро ЦК ВКП ставит на голосование членов ЦК и кандидатов в члены ЦК

предложение об исключении их из рядов ВКП и о передаче их дела в Наркомвнудел. Секретарь ЦК ВКП

И. Сталин».

Красными чернилами в левом верхнем углу написано:

«Голосую за предложение Политбюро. Н. Хрущев. 31.V.37 г.».

А делегатам съезда Никита Сергеевич преподносил все новые и новые «факты» и, разгорячившись, обвинил Сталина в прямом пособничестве нацистской Германии:

«Как-то в зарубежной печати промелькнуло довольно любопытное сообщение, будто бы Гитлер, готовя нападение на нашу страну, через свою разведку подбросил сфабрикованный документ о том, что товарищи Якир, Тухачевский и другие являются агентами немецкого генерального штаба. Этот “документ”, якобы секретный, попал к президенту Чехословакии Бенешу, и тот в свою очередь, руководствуясь, видимо, добрыми намерениями, переслал его Сталину. Якир, Тухачевский и другие товарищи были арестованы, а вслед за тем и уничтожены».

Потрясенные разоблачениями делегаты съезда 30 октября 1961 года единодушно постановили:

«Серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребление властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В. И. Ленина».

В ночь на 1 ноября тело Сталина было тайно вынесено из Мавзолея и погребено в могиле у Кремлевской стены.

Жертвам репрессий были возданы почести. Возник культ «борцов за великое дело». Особое место в нем занял Михаил Николаевич Тухачевский. Большими тиражами печатались статьи и книги о самом молодом маршале Советского Союза. Большевика-ленинца провозгласили выдающимся стратегом, предсказавшим, где и как немецкие армии начнут наступление. Навязывалось мнение о том, что, если бы Тухачевский и его соратники возглавляли Красную Армию, война была

бы выиграна в кратчайшие сроки, с несравненно меньшими потерями. А может быть, и вовсе не началась, потому что немцы не рискнули бы напасть на страну, армию которой возглавлял Тухачевский.

При этом документы оставались недоступными. Историкам пришлось пользоваться сведениями, попадавшими в справки для высшего руководства страны.

Одна из таких справок под названием «Дело о так называемой “Анти-советской троцкистской военной организации в Красной Армии”» была помещена в 1989 году, в журнале «Известия ЦК КПСС». В ней цитировались отрывки из показаний обвиняемых, а также признания бывших следователей НКВД.

«С вedomа и разрешения И. В. Сталина, — говорилось в Справке, — органы НКВД по отношению к арестованным широко применяли физические методы воздействия, шантаж, провокации и обман, в результате чего добивались ложных показаний о “преступной деятельности” целого ряда видных военных работников, находившихся на свободе. Показания многих арестованных направлялись И. В. Сталину, который единолично, без какого-либо разбирательства, решал вопрос об аресте невинных людей».

Было в Справке и еще нечто очень важное.

«Необходимо отметить, что ни в следственном деле, ни в материалах судебного процесса дезинформационные сведения зарубежных разведок о М. Н. Тухачевском и других военных деятелях не фигурируют. Свидетельств о том, что они сыграли какую-либо роль в организации “дела военных”, не обнаружено».

Тем самым опровергался тезис Хрущева о подброшенном гитлеровской разведкой компромате на Тухачевского. Но хрущевская линия была выдержана.

«Материалы зарубежных разведок в значительной степени были рассчитаны на такие черты характера И. В. Сталина, как болезненная мнительность и крайняя подозрительность, и, по всей вероятности, в этом они свою роль сыграли. В суде обстоятельства “дела” были исследованы крайне поверхностно и неполно. Вопросы, задававшиеся подсудимым, носили тенденциозный и наводящий характер.

Суд не только не устранил наличие существенных противоречий в показаниях подсудимых, но фактически замаскировал эти противоречия. Суд не истребовал никаких объективных доказательств и свидетельств, необходимых для оценки правильности тех или иных обвинений, не вызвал никаких свидетелей и не привлек к рассмотрению дела экспертов.

Весь судебный процесс стенографировался, однако правкой и корректировкой стенограммы суда занимались те же работники НКВД, которые вели следствие».

Вывод был непреложным:

«Определением военной коллегии Верховного суда СССР от 31 января 1957 г. приговор в отношении М. Н. Тухачевского, А. И. Корка, И. Э. Якира, И. П. Уборевича, В. К. Путны, Р. П. Эйдемана, В. М. Примакова и Б. М. Фельдмана отменен и уголовное дело прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 27 февраля 1957 г. они были восстановлены в партии. В 50–60-х гг. были реабилитированы и другие из 408 военных, осужденных по делу так называемой “антисоветской троцкистской военной организации”,

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

Комитет государственной безопасности СССР.

Прокуратура СССР.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС».

Сегодня нет ни ЦК КПСС, ни Комитета государственной безопасности СССР, ни Прокуратуры СССР. Нет самого Союза Советских Социалистических Республик.

Перестройка, завершившаяся развалом великой державы, дала возможность приоткрыть некоторые тайны. Одним из знаков времени стала обширная литература о Тухачевском.

* * *

Большинство современных авторов считает, что заговор был. Самый продвинутый из них Сергей Минаков сначала отрицал его наличие (книга «Сталин и его маршал», 2004), но, углубившись в тему, признал. Его книга 2010 года так и называется — «1937. Заговор был!».

В 2000 году Елена Прудникова и Александр Колпакиди напечатали объемистый том — «Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи». В 2003 году вышла в свет книга неутомимого собирателя фактов Валентина Лескова «Сталин и заговор Тухачевского». В том же году Арсен Мартиросян опубликовал книгу «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР». В 2007 году книга Е. Прудниковой и А. Колпакиди появилась в новом варианте с подзаголовком «Тайны сталинских репрессий».

В популярной серии «Жизнь замечательных людей» одна за другой были напечатаны биографии Тухачевского, написанные Борисом Соколовым (2008) и Юлией Кантор (2014). Случай беспрецедентный. Б. Соколов не сомневается, что большая часть признательных показаний маршала и его товарищей выбита следователями, а сам процесс проходил под знаком чудовищного страха судей за свою участь. При этом автор посетовал:

«Опубликованы только очень небольшие фрагменты стенограммы (судебного заседания). Выходит, кому-то (очевидно, органам безопасности) есть, что скрывать по делу Тухачевского? Окончательно на этот вопрос можно будет дать ответ только после публикации полного текста стенограммы процесса (если она, конечно, не уничтожена осторожными функционерами партии и КГБ)».

Существование стенограммы авторитетно подтвердила Ю. Кантор, которой, в порядке исключения, позволили ознакомиться с ней и со следственными делами. Автор ограничилась публикацией небольшого фрагмента стенограммы — «последним словом Тухачевского». В книге говорится:

«Последнее слово он начал недвусмысленно обличающей фразой: “Я хочу сделать вывод из этой гнусной работы, которая была проделана”. Затем — завуалированная оценка сталинской демократии: “Я хочу сделать вывод, что в условиях победы социализма в нашей стране всякая группировка становится антисоветской группировкой”».

Но дальше в стенограмме — запрограммированная процессом, а возможно, даже и дописанная уже позже — для Сталина — каноническая риторика».

Субъективно интерпретируя сказанное Тухачевским, автор проигнорировала стенограмму и другие важные свидетельства. Даже те, которые были опубликованы.

Еще в 1990 году была дана принципиально иная оценка стенограммы. Исследователи Г. Ферр и В. Бобров привели в сборнике «М. Н. Тухачевский. Как мы предали Сталина» (2012) пример кардинального изменения (в ходе знакомства с документами) представлений, сложившихся под влиянием пропаганды.

Депутат Верховного Совета СССР полковник В. И. Алкснис (внук командарма 2-го ранга Я. И. Алксниса, судившего маршала и его товарищей) решил проверить заявления хрущевских реабилитаторов, утверждавших, что на суде командарм Алкснис играл активную роль. С личного разрешения Председателя КГБ В. А. Крючкова депутату предоставили секретные материалы.

Знакомство со стенограммой буквально потрясло Алксниса.

«Я вынес впечатление, что, очевидно, заговор существовал в действительности, — заявил он в интервью 2000 года. — Беда в том, что если в 1937 году считалось, что осужденные тогда враги народа, то после... все стали невиновными... В стенограмме есть моменты, которые свидетельствуют об искренности заявлений, как бы кто ни говорил, что процесс был организованным спектаклем, что с подсудимыми специально работали для дачи нужных показаний... Нет, так срежиссировать процесс, как он изложен в стенограмме, нельзя»².

Сетуя на недоступность стенограммы, Г. Ферр и В. Бобров опубликовали письмо маршала С. М. Буденного наркому обороны маршалу К. Е. Ворошилову от 26 июня 1937 года, которое позволяет получить достоверное представление о том, что происходило на процессе по делу военных. Исследователи особо отметили, как в феврале 2004 г. на двух полосах газеты «Известия» была опубликована большая статья Юлии Кантор, где ее представили «первым за последние полвека читателем хранящегося в Центральном архиве ФСБ “дела о военно-фашистском заговоре”».

При этом газета не вспомнила ни А. Н. Яковлева (1988), ни Н. М. Шверника (1961–1964), а заодно с ними и тех избранных, кто подобно хрущевскому прокурору Борису Викторову³ (1957) участвовал в подготовке реабилитационных справок по делу Тухачевского.

«Что касается... статьи и других работ Кантор, то вне зависимости от собственной (и во многом спорной) позиции их автора подавляющая часть приведенных там выдержек существенно подкрепляет наш вывод о высокой надежности и точности записанных Буденным впечатлений о процессе...

Но особенно интересна ее статья в той части, где говорится о том, как именно ей удалось получить доступ к архивно-следственному делу Тухачевского и материалам суда... В ответ на письменное обращение «Известий» Федеральная служба безопасности подтвердила, что дело Тухачевского рассекречено, однако получить документы для ознакомления... невозможно без официального разрешения кого-то из родственников на основе нотариально заверенной доверенности. Абсурд ситуации очевиден: документы рассекречены, но доступ к ним закрыт под явно надуманным предлогом».

Вывод авторов однозначен — «объяснить, почему потомки жертв политических репрессий наделены правом запрета на ознакомление с архивными материалами, можно лишь одним — тем, что раскрытие всей правды об их родственниках способно поколебать уверенность в справедливости проведенной когда-то реабилитации».

В 2008 году был опубликован ценнейший источник — «Стенограмма заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы».

Этот источник практически выпал из поля зрения большинства авторов, писавших о Тухачевском. Выступавшие на заседании герои Гражданской войны, занимавшие в 1937 году руководящие посты в вооруженных силах (42 оратора!), единодушно разоблачали своих бывших сослуживцев и боевых товарищей (Тухачевского, Якира, Уборевича). Более того, их выступления высветили несостоятельность хрущевской пропаганды, возлагавшей ответственность за крайне низкий уровень боевой подготовки Красной Армии образца 1941 года на репрессии. В 1937 году положение было гораздо хуже.

Новые и очень ценные материалы стали появляться в печати и в Интернете. Причем зачастую без указаний места хранения документов.

Реабилитация Тухачевского (которой я сочувствовал) и создание его культа (что вызывало протест) происходили на моих глазах. В 2017 году «делу Тухачевского» исполнилось 80 лет. Казалось, наконец-то доступ к документам станет свободным. Ожидания не оправдались.

Соккрытие документов побудило меня внести скромную лепту в «дело военных». По причине возраста я не мог трудиться в архивах. Предлагаю вниманию читателей выводы, основанные на изучении литературы и на поисках в Интернете. Опираясь на свой опыт кинематографиста, я уде-

лил большое внимание источнику, недооцененному практически всеми исследователями. Это кинохроника и фотографии, позволяющие увидеть исторические события и действующих лиц в режиме реального времени.

Хронологически работа посвящена последним полутора годам деятельности маршала, закончившейся трагической развязкой.

* * *

Из довольно обширной фильмотеки Михаила Николаевича Тухачевского известен только один синхронный эпизод. Он снят в Большом Кремлевском дворце 15 января 1936 года, на 2-й сессии ЦИК СССР. Маршал выступает перед депутатами высшего органа власти Советского Союза. Выглядит уверенно и солидно. Тембр голоса теноровый.

«Я, товарищи, хочу напомнить вам, что Германия, Германский генеральный штаб, который теперь так усиленно и быстрыми темпами восстанавливается, что нам особо заметно хотя бы по тем торжествам, которыми были обставлены в связи с открытием военных академий генерального штаба в Германии, где была... провозглашена незыблемость стратегических принципов старого германского генерального штаба, начиная от генерала Шарнгорста и кончая графом Шлиффеном.

А вы, товарищи, должны знать, что Шлиффен, подготавливая наступательный марш против Франции, именно готовил свой главный удар не там, где Германия имела общие с Францией границы, а как раз на другом направлении, то есть на направлении, где у Германии никаких общих границ с Францией не было. Германские армии с началом войны перешли через Бельгийскую территорию, нарушив ее нейтралитет, и вторгнулись в пределы Франции.

Само собой понятно, товарищи, что в современной международной обстановке, когда между Германией и нами имеются кое-какие государства, которые с немцами находятся в гораздо лучших отношениях, чем это было с Бельгией, которая отказалась пропускать чужие войска.

Само собой понятно, что германская армия при очень большом желании найдет пути для вторжения на нашу территорию. Другой разговор, чем это кончится».

Второй план маршала крупнее.

«Мы должны учесть, — говорит Тухачевский, — что, во-первых, в процентном отношении наши военные расходы по отношению ко всему

бюджету значительно меньше, чем это имеет место в большинстве государств. Я уж не говорю о тех государствах, которые особо ретиво готовят нападательные войны. Во-вторых, нужно учесть, товарищи, то обстоятельство, что эта цифра является с точки зрения практической организации нашей обороны действительно скромной и минимальной».

Это фрагменты выступления... Тухачевский заявил, что

«Германия, подготавливая свои империалистические планы, проводит очень серьезную военную работу... Германия полностью загрузила свою громадную авиационную промышленность и, вследствие этого, развитие германского воздушного флота гигантскими шагами идет вперед... Большие усилия прилагает Германия к развитию своей артиллерии... Германия усиленно вооружает не только свои стрелковые и кавалерийские соединения, но и создает могущественные танковые войска... Вот, товарищи, грандиозная подготовка германского милитаризма к войне на суше, в воздухе и на море, которая при наличии Национал-социалистических политических установок... не может не заставить нас по серьезному взглянуть на защиту наших западных границ для создания необходимой степени обороны».

Как писали газеты, «в начале заседания в президиуме появляется тов. **Сталин**. В зале тотчас же вспыхивает громкая овация, продолжавшаяся в течение многих минут. Длительными рукоплесканиями встречают участники сессии тов. **Ворошилова**... С большой речью выступает заместитель народного комиссара обороны, маршал Советского Союза тов. **Тухачевский**. Участники заседания, многочисленные гости приветствуют его бурными продолжительными аплодисментами. Зал с напряженным вниманием выслушивает перечисляемые Тухачевским мероприятия, направленные на повышение мобилизационной готовности Рабоче-крестьянской Красной армии. Бурные аплодисменты сопровождают слова маршала, когда он говорит, что по инициативе тов. **Сталина** произведена перестройка Красной армии.

Снова и снова гремят аплодисменты, когда маршал называет численный состав Красной армии — 1.300.000 человек. Все стоя приветствуют мудрого вдохновителя обороны советской страны тов. **Сталина**, железного наркома обороны тов. **Ворошилова**. С исключительным единодушием члены ЦИК присоединяются к словам Тухачевского,

выражающего уверенность, что сессия утвердит ассигнования наркомату обороны, намеченные бюджетом этого года».

Выступление Тухачевского произвело большое впечатление за рубежом. Особенно в Германии, откуда последовал официальный протест.

Еще ранее (29 марта 1935 года) в «Правде» была опубликована статья Тухачевского «Военные планы нынешней Германии». У маршала черновик назывался «Военные планы Гитлера». Статью правил сам Сталин. Он придал ей политически более значимый смысл. Заодно вождь убрал восхваления в свой адрес.

Речь Тухачевского, по мнению его биографа Ю. Кантор, является доказательством несостоятельности обвинений маршала в сотрудничестве с Вермахтом. При этом автор сослалась на американского исследователя И. Дойтшера (Дойчера), который утверждал, что речь «привлекла внимание своим глубоким опасением гитлеровских приемов ведения войны и необычайной направленностью на обличение опасности Третьего рейха. Подчеркнутая настороженность Тухачевского резко контрастировала с неопределенностью Сталина».

На самом деле антифашистская пропаганда в СССР велась на государственном уровне. Следуя логике И. Дойтшера, можно договориться до абсурда, будто бы это «контрастировало с неопределенностью Сталина». Тухачевский выступал по поручению вождя, как и год назад в «Правде».

Бухарин (большой любитель шахмат) высоко ценил «шахматные ходы» Сталина в политике. Через пять дней после своей антигерманской речи Тухачевский понадобился для выполнения государственного задания.

20 января в Москве узнали о смерти английского короля Георга V. На похороны был направлен нарком иностранных дел М. М. Литвинов. Поскольку покойный имел чин фельдмаршала, на траурную церемонию приглашались представители иностранных армий. Сталин воспользовался случаем.

25 января Тухачевский был уже в Варшаве. Сохранилась фотография, сделанная на местном вокзале. Михаил Николаевич (в штатском) смотрит из окна спального вагона знаменитого «Северного экспресса».

28 января 1936 года улицы и площади Лондона заполнили тысячи людей. В документальном английском фильме мы видим, как сквозь людское море движется траурное шествие. Шествуют члены королевской семьи во главе с принцем Эдуардом. Идут министры, высшие чины армии и флота. Идут гости — представители иностранных государств и военные.

Процессия завершается на вокзале Ватерлоо. Гроб и сопровождающие лица специальным поездом отправляются в Виндзор. Шествие продолжается по узким улочкам Виндзорского замка и останавливается перед часовней Святого Георгия — королевской усыпальницей. Гроб снимают с катафалка и вносят в храм. Камера панорамирует на группу военных, стоящих на ступенях широкой лестницы. Среди генералов в богато расшитых шинелях и треугольных шляпах выделяется атлетическая фигура Тухачевского. В серой шинели и серой фуражке он выглядит скромно, но очень внушительно.

В фильмы попадает только малая часть отснятого материала. Стоит поискать кадры с Тухачевским в архивах Англии. На одной из фотографий (Интернет) мы видим, как «красный маршал» шагает рядом с невысоким немецким генералом, голову которого украшает стальная каска.

«Во время похоронной процессии, сначала пешком, а затем поездом, со мной заговорил генерал Рунштедт⁴, — пишет в своих показаниях 1 июня 1937 года Тухачевский. — Очевидно, германский Генеральный штаб уже был информирован Троцким, т. к. Рунштедт прямо заявил мне, что германский генеральный штаб знает о том, что я стою во главе военного заговора в Красной Армии, и что ему, Рунштедту, поручено переговорить со мной по взаимно интересующим нас вопросам».

Посол СССР в Великобритании И. М. Майский в своих поздних воспоминаниях рассказывает:

«Появление Тухачевского в Лондоне произвело большое впечатление в английских военных и военно-политических кругах. Сама внешность М. Н. Тухачевского не могла не импонировать: высокий, красивый, молодой (подумать только: маршал в 42 года!), с безупречными манерами и отличной выправкой, он оказался полной противоположностью тому, что столько лет твердили о большевистских командирах “медные каски”».

Наши недоброжелатели пустили даже слух, что приехал-де не Тухачевский, а подставное лицо. Но это было уж слишком нелепо, и антисоветским сплетням никто не верил. Очень большую роль играло то, что Тухачевский умел разговаривать с иностранцами. Он держался с большим достоинством, но без всякой надменности. Это большое искусство, которое не каждому дано. Михаил Николаевич владел им в совершенстве. Часто наблюдая его на различных церемониях и приемах,

я просто удивлялся, с каким самообладанием он представлял свою страну и свою армию перед людьми чуждого, капиталистического мира».

В Лондоне снят отлично выполненный поколенный фотопортрет Тухачевского. Михаил Николаевич в маршальской шинели. В руках держит фуражку и перчатки. Выглядит очень уверенно и привлекательно.

Майский умолчал о том, что Тухачевский предпочел шествовать рядом с немцем Рундштедтом, а не с французом Гамеленом. Ведь именно с Францией в 1935 году СССР заключил союзный договор. Это считалось большим дипломатическим успехом советской дипломатии и лично наркома иностранных дел Литвинова.

Посол не вспомнил, по меньшей мере странных, публичных заявлений маршала. Известная французская журналистка Женевьева Табуи отметила:

«На следующий день после похорон короля Георга V, на обеде в советском посольстве русский маршал много разговаривал с Политисом, Титулеску, Эррио и Бонкурором... Он только что побывал в Германии и рассыпался в пламенных похвалах нацистам. Сидя справа от меня и говоря о воздушном пакте между великими державами и Гитлером, он, не переставая, повторял: “Они уже непобедимы, мадам Табуи!” Так или иначе, в тот вечер не я одна была встревожена его откровенным энтузиазмом. Один из гостей, крупный дипломат, проворчал мне на ухо, когда мы покидали посольство: “Надеюсь, что не все русские думают так”».

Еще одно высказывание записал секретарь румынского министра иностранных дел Николае Титулеску (поборника «Малой Антанты»), которому «красный маршал» заявил:

«Напрасно вы, господин министр, связываете свою карьеру и судьбу своей страны с судьбами таких старых, конченных государств, как Великобритания и Франция. Мы должны ориентироваться на новую Германию. Германии, по крайней мере, в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на Европейском континенте. Я уверен, что Гитлер означает спасение для нас всех».

Ю. Кантор предпочла цитировать малоизвестного французского генерала Де Гойса. Этот бывший сотоварищ Тухачевского по немецкому

плону вспоминал (десятилетия спустя), как при прощании в Париже советский маршал сказал ему:

«Страшный враг выстраивается перед нашими странами, враг, который за несколько лет получил в распоряжение могучую армию с ультрасовременным оружием... Теперь перед нами Гитлер».

Генерал Морис Гамелен (вице-председатель Высшего Военного совета Франции) в своих послевоенных воспоминаниях рассказал, как во время похорон короля Георга V ему представилась «возможность познакомиться с маршалом Тухачевским, назначенным главнокомандующим русской армией, и которого я пригласил остановиться во Франции на обратном его пути на родину».

В Париж Тухачевский прибыл 10 февраля. Хорошо известна фотография, на которой он (в пальто и шляпе) стоит на первом плане справа. Левее трое французских военных и советский военный в фуражке со звездой. Еще левее и тоже на первом плане элегантно одетая женщина с букетом цветов в руках. Публикуя эту фотографию, Ю. Кантор сообщает: «Тухачевский с представителями французского командования на парижском вокзале во время последней заграничной поездки. 1936 г.».

Так фотографии не публикуют. Сразу возникают вопросы: кем являются встречавшие Тухачевского французские военные? Почему он штатском? Кто эта женщина с цветами?

На фото ближайший к Тухачевскому генерал — Морис Гамелен, пригласивший его в Париж. Визит носил частный характер. Этим можно объяснить пальто и шляпу Михаила Николаевича.

Пребывание во Франции длилось неделю. Биографы Тухачевского пишут, что его удостоил беседой маршал Франции Анри Петен, герой Вердена. Сообщение в парижской газете о визите «красного маршала» к министру иностранных дел Франции Фландену проиллюстрировано снимком: Тухачевский выходит из дверей в сопровождении советского военного атташе. Оба в форме.

Наверное, в форме маршал посетил обед, устроенный в его честь.

«У нас с ним состоялось несколько весьма интересных бесед, — вспоминал Гамелен после войны с немцами, в которой французская армия под его руководством потерпела разгром. — Он хорошо говорил по-французски. Будучи во время войны военнопленным в Германии,

он наладил там отношения с некоторыми французскими офицерами. Впрочем, я пригласил некоторых из них на обед — это обеспечило очень непринужденную атмосферу».

А вот прогулки по Парижу, посещение Лувра и музея Родена, о чем пишут биографы Тухачевского, приходилось совершать в штатском. Столица Франции кишела белоэмигрантами.

Остается вопрос о женщине с букетом? Выскажем предположение — это жена маршала Нина Евгеньевна Тухачевская. Возможно, она приехала к нему в конце его визита в Англию, когда стало известно, что он посетит Париж. Вместе с мужем она прибыла в столицу Франции. При торжественной встрече на парижском вокзале галантные французы вручили ей цветы. Биографы Тухачевского хранят об этом молчание.

Молчит и Гамелен. Он вспоминал, что Тухачевский

«соглашался с тем, чтобы мы развивали отношения между нашими двумя армиями. Он не скрыл от меня, что поддерживает отношения с руководителями (личностями) немецкой армии, но он убеждал меня, что его цель — действовать в интересах прогресса.

Впрочем, он также полагал близкую реокупацию Рейнланда. Его особенно интересовало оборудование новейших танков, и я считал весьма необходимым показать их ему в надежде, что это произведет на него хорошее впечатление, ибо это касалось наших усилий в перевооружении. Он заявил мне: “Это очень хорошо! Нужно, чтобы вы заказывали их быстро и много”. И когда я ответил ему, смеясь: “Я заказываю их столько, сколько могу, то есть в той степени, в которой мне позволяют кредиты, так как, к сожалению, тесемка кошелька находится не в моих руках”, — он мне ответил на это: “В этом преимущества большевистского режима. Я получаю все, что я требую”. Он казался уверенным в себе и собственном влиянии».

13 февраля, через два дня после прибытия Тухачевского в столицу Франции разразился скандал. Парижская бело-монархическая газета «Возрождение» в анонимной статье заявила, что Тухачевский является германским агентом с 1917 года. Карьеру в Красной Армии сделал по протекции Зиновьева (связанного с германской разведкой) и Троцкого. Он — «главное связующее звено Красной Армии с Рейхсвером».

Историк С. Минаков подробно разобрал этот эпизод. Он отметил, что перед поездкой за границу маршал был принят Сталиным. В беседе

участвовали председатель правительства Молотов, нарком обороны Ворошилов, нарком внутренних дел Ягода, начальник иностранного отдела Главного управления госбезопасности Слуцкий и заместитель наркома иностранных дел Крестинский, главный специалист по Германии. Отсутствовал нарком иностранных дел Литвинов, продвигавший союз с Францией и ратовавший за сближение с Англией.

Руководство СССР, имея «очаги войны» на Дальнем Востоке (Япония) и на Западе (нацистская Германия и Польша), дало Тухачевскому карт-бланш на переговоры с любым партнером. Попытки возродить Антанту шли одновременно с попытками договориться с Германией. Тухачевский подталкивая англичан к возрождению Антанты, демонстрировал (на наш взгляд весьма недипломатично) готовность вести переговоры с немцами.

Французская полиция быстро установила автора статьи и арестовала его. Им оказался заместитель главного редактора Николай Николаевич Алексеев, бывший участник Гражданской войны на стороне белых, эмигрант с 1922 года.

Выпад был сделан не случайно. С. Минаков ссылается на публикацию в газете «Возрождение», сделанную в ноябре 1937 года, то есть после расстрела маршала. В ней говорилось:

«Когда Тухачевский был в Париже, в эмигрантских кругах передавали, будто он встречался с одним из русских военных и говорил ему, что власти Сталина скоро наступит конец, что вожди Красной Армии сговорились между собой и следует ожидать в недалеком уже будущем установки в России национальной диктатуры.

Мы не беремся утверждать, что военным, видевшимся с Тухачевским, был именно Скоблин, хотя наш информатор на этом настаивает. Во время состоявшихся якобы свиданий со Скоблиным в Париже обсуждался вопрос о выработке такой программы-минимум: на первых порах должна быть установлена диктатура Тухачевского. Скоблин был знаком с текстом и одобрил его».

22 сентября 1937 года в Париже произошло громкое событие. Агентами НКВД был похищен глава Русского общевойскового союза (РОВС) генерал Миллер. Как выяснилось, в похищении участвовал прославленный герой белого движения генерал Николай Скоблин.

Он был одногодком Тухачевского. В отличие от него провоевал всю войну и заслужил Георгиевский крест 4-й степени — самую почетную

боевую награду русской армии, о которой Тухачевский только мечтал. В боях против красных продвинулся в чинах и в 26 лет возглавил корниловскую дивизию, одну из ударных частей Белой армии. В эмигрантских кругах, продолжавших непримиримую борьбу против большевиков всеми средствами, Скоблин пользовался авторитетом и входил в верхи РОВСа¹, прибегавшего в борьбе с советами к террору. Советские спецслужбы вели напряженную борьбу против РОВСа, создавая фиктивные подпольные организации типа «Треста», которые якобы готовили смену власти в СССР. По РОВСу наносились беспощадные удары. В начале 1930 года (в разгар тяжелого внутривнутриполитического и хозяйственного кризиса в СССР) руководитель РОВСа генерал А. П. Кутепов был похищен в Париже. Его место занял генерал Е. К. Миллер. Скоблин сохранил свои позиции в руководстве. Разоблаченный осенью 1937 года, как агент НКВД, он сумел скрыться. Погиб при невыясненных обстоятельствах. По одной версии убит агентами НКВД, по другой — погиб в Барселоне при бомбежке.

Приведенные газетой «Возрождение» слухи «не поддаются проверке, — замечает С. Минаков. — Несомненно, однако, главное: такого рода вопросы обсуждались Тухачевским и Скоблиным... Тухачевский допустил в своем поведении нечто такое, что вызвало в Москве серьезные подозрения в его политической лояльности». Секретнейший советский агент Скоблин сразу донес об опасных разговорах маршала. Ответом Москвы стал компромат в белогвардейской газете.

Так считает С. Минаков. Но совершенно очевидно, что в разгар усилий советского руководства по возобновлению Антанты не было никакого резона дискредитировать своего посланца. Тухачевский имел карт-бланш на любые контакты с целью вывода СССР из международной изоляции и предотвращения войны на два фронта. По возвращении в Москву он лично проинформировал Сталина о своих контактах и беседах. Все ли он рассказал, неизвестно. О секретной роли Скоблина Тухачевский не подозревал. Сталин знал все.

Зарубежная миссия Тухачевского была событием международного значения. Она проходила под пристальным вниманием иностранных разведок. Для Германии, долгие годы скрывавшей тесные связи Рейхсвера с РККА, заниматься саморазоблачением было невыгодно. Франция, готовившаяся ратифицировать договор с Советами, также исключала

---

¹ Русский общевоинский союз, создан в 1924 г. в Белой эмиграции.

ется. Публикация в газете «Возрождение» преследовала цель поссорить главных участников европейского политического концерта. Такую политику проводила Англия. Лучшая разведка в мире не могла не обратить внимания на антигерманскую статью Тухачевского в «Правде», на его антигерманское выступление на сессии ЦИК. Были прослежены контакты «красного маршала» с фон Рундштедтом и его прогерманские высказывания. Возможно, проследили и тайную встречу со Скоблиным.

Перспектива одновременного свержения военными Сталина и Гитлера и образования на континенте союза Германии и СССР сильно тревожило британское руководство. Мировые проблемы предполагалось решить за счет СССР. Ставка была сделана на Гитлера. Новая Антанта не стояла в повестке дня. Поэтому неосторожному и словоохотливому посланцу Сталина был нанесен удар. Автор статьи, по некоторым данным, сотрудничал с английской разведкой.

Нельзя не сказать о распространенной версии, согласно которой Скоблин являлся двойным агентом и работал на Германию. Гейдрих, один из руководителей гитлеровских спецслужб, якобы воспользовался сведениями Скоблина и через президента Чехословакии Бенеша передал Сталину специально изготовленную фальшивку о заговоре военных во главе с Тухачевским. Подчиненный Гейдриха Вальтер Шелленберг (шеф политической разведки гитлеровской Германии) изложил эту версию в книге «Лабиринт», изданной после его смерти англичанами.

Против версии Шелленберга решительно высказался генерал-майор Карл Шпальке, возглавлявший в 1937 году в германском Генеральном штабе отдел «Иностранные войска Восток»:

«Ни господин Гейдрих, ни СС, ни какой бы то ни было партийный орган не были, по-моему, в состоянии вызвать или только запланировать подобный переворот-падение Тухачевского или его окружения. Не хватало элементарных предпосылок, а именно знания организации Красной Армии и ее ведущих личностей. Немногие сообщения, которые пересылались нам через Абвер-3 партийными инстанциями на предмет проверки и исходившие якобы от заслуживающих доверия знатоков, отправлялись нами почти без исключения обратно с пометкой “абсолютный бред”».

Это мнение разделяет выдающийся деятель советских спецслужб генерал Павел Судоплатов:

«Миф о причастности немецкой разведки к расправе Сталина над Тухачевским был пущен впервые перебежчиком Кривицким. При этом он ссылался на белого генерала Скоблина, видного агента ИНО НКВД в среде белой эмиграции. Скоблин, по словам Кривицкого, был двойником, работавшим на немецкую разведку. В действительности Скоблин двойником не был. Его агентурное досье полностью опровергает эту версию. Выдумку Кривицкого, ставшего в эмиграции психически неустойчивым человеком, позднее использовал Шелленберг в своих мемуарах, приписав себе заслугу в фальсификации дела Тухачевского.

Как непосредственный куратор немецкого направления наших разведорганов в 1939–1945 годах утверждаю, что НКВД никакими материалами о подозрительных связях Тухачевского с немецким командованием не располагало. Сталину тоже никто не представлял материалов о Тухачевском по линии зарубежной разведки НКВД. В архиве Сталина были обнаружены данные о том, что так называемые компрометирующие материалы об амбициях Тухачевского, поступившие из-за рубежа, были ни чем иным, как выдержками из материалов зарубежной прессы».

Для полноты картины приводим характеристику Шелленберга, которую дали ему английские «охотники на шпионов». Сразу же после войны они допросили бывшего бригадефюрера СС и любимчика Гиммлера: «По общей оценке, подлый человек без понятий о верности и правилах приличий, доверять ему нельзя ни в коем случае. Виртуозный актер... При всех своих разнообразных талантах и наглой самоуверенности Шелленберг страдает комплексом неполноценности в тяжелой форме»⁵.

* * *

Писатель Пауль Карелл (настоящее имя Пауль Шмидт, 1911–1997) в книге о плане «Барбаросса» и походе в Россию (1963) утверждает, что на обратном пути из Парижа, проезжая Берлин, Тухачевский имел встречи с ведущими германскими генералами:

«Он хотел получить заверения в том, что Германия не воспользуется какими-либо возможными революционными событиями в Советском Союзе в качестве предлога для похода на Восток. Для него главным было создание российско-германского союза после свержения Сталина.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
Часть первая	6
Часть вторая	149
Затекстовые примечания	313
Именной указатель	320
Список литературы	333

Вячеслав Сергеевич Лопатин

Дело Тухачевского 1936–1937

Редактор *Е. Р. Секачева*
Корректор *И. В. Рязанова*
Дизайн и компьютерная верстка
В. В. Забковой

ООО «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 12, стр. 4, оф. 13
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 18.02.2021.
Формат 165x235. Печ. л. 21.
Тираж 700 экз. Заказ № 1413

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-9950-1002-9

